

— Кладбище Фусян? — переспросил Мин Хань. — Ты уверен, что она там?

Чэнь Чжэн уже был в машине:

— Не уверен, но если Хуан Ли действительно задумала самоубийство, она, скорее всего, отправится попрощаться с родителями.

Ранее в доме Хуан Ли Чэнь Чжэн видел множество фотографий семьи из трех человек; Хуан Ли вставила их в рамки, расставила на шкафах и развесила по стенам. В какой бы части комнаты она ни находилась, она видела родителей. Возможно, именно таким способом она усыпляла свою боль — они всё еще со мной.

В ящике журнального столика лежали свидетельства о кремации родителей Хуан Ли, а под ними — сертификат на покупку участка на кладбище Фусян. Оно находилось на юге города Чжуцюань и из-за удаленности от центра стоило относительно дешево.

Выслушав Чэнь Чжэна, Мин Хань на некоторое время задумался:

— А что, если Хуан Ли не собирается совершать самоубийство?

Чэнь Чжэн ответил:

— Я понимаю, о чем ты. Хуан Ли использовали как подставное лицо, и теперь кто-то хочет избавиться от нее, инсценировав суицид. Но у нас нет зацепок по этому человеку, и сейчас мы можем только отрабатывать версию о самоубийстве Хуан Ли. Кроме того, если этот человек существует, для него куда вероятнее подтолкнуть Хуан Ли к этому шагу, чем расправиться с ней лично. — Помолчав, Чэнь Чжэн добавил: — В глазах соседей Хуан Ли очень добрая, и если это её истинный характер, вероятность самоубийства велика.

Машина Чэнь Чжэна неслась на юг Чжуцюаня; Мин Хань также выделил группу оперативников, которые следовали за ним, и попросил помощи у дорожной полиции, чтобы экстренно получить записи с камер автовокзала.

Как и предполагал Чэнь Чжэн, Хуан Ли действительно села в автобус до поселка Лунвань (в сторону кладбища Фусян) в 6 часов утра, это был самый ранний рейс.

А сейчас уже перевалило за полдень. Худший вариант — Хуан Ли уже покончила с собой, попрощавшись с родителями.

Чэнь Чжэн вдавил педаль газа, машина ворвалась в бескрайние горы пригорода.

— Этот человек часто приходит, но был ли он сегодня — не знаю, — сказал смотритель кладбища, посмотрев на фотографию в телефоне Чэнь Чжэна. — Я только что сменил коллегу.

Чэнь Чжэн предъявил удостоверение:

— Будьте добры, проверьте записи с камер после 8 утра.

— Толку от нашего видеонаблюдения немного, сами видите: большая часть кладбища на диких склонах, зайти может кто угодно, — проворчал смотритель, но всё же открыл записи.

— Ничего, — Чэнь Чжэн вытер пот со лба. Он так спешил, что вся спина у него была мокрой.

Хуан Ли казалась человеком, привыкшим соблюдать правила, к тому же она не пыталась

намеренно избегать камер возле «Вэймина» или на автовокзале. Она знала, что умрет, и ей было всё равно, какие следы она оставит. Значит, она, скорее всего, вошла на кладбище через официальный вход.

— Это она? — смотритель указал на экран.

Чэнь Чжэн наклонился — это точно была Хуан Ли!

— В каком секторе могилы её родных? — быстро спросил он.

Прежде чем въехать на кладбище, Чэнь Чжэн проехал по опасному горному серпантину и в общих чертах понял устройство этого места. Могилы были разбросаны так же хаотично, как на частных деревенских погостах: насколько велика была гора, настолько разобщены были захоронения. Без точного номера сектора поиски заняли бы слишком много времени.

Услышав новость, подошли другие смотрители, помогая искать информацию. Один пожилой сотрудник сокрушенно вздохнул:

— Малышка Хуан... Она каждый раз здоровалась со мной, когда приходила. Там лежат её родители, говорят, от болезней ушли. Эх, нынешняя молодежь: родителей похоронят, купят место — и вроде как долг исполнили, по три-пять лет не заглядывают. Но Хуан другая, она почти каждый месяц бывала. Таких любящих детей сейчас правда немного осталось.

Учет здесь велся по-старинке и довольно хаотично, несколько человек долго не могли найти данные. Чэнь Чжэн смотрел на часы — каждая уходящая секунда казалась уходящей жизнью Хуан Ли.

— Сектор Е, номер 80! — выкрикнул один из смотрителей. — Но сектор Е очень далеко!

Обычные машины на территорию не пускали, можно было воспользоваться только кладбищенским шаттлом. Чэнь Чжэн немедленно отправился за смотрителем, к этому времени прибыли и остальные оперативники.

Шаттл петлял по горным склонам, миновал сектора А, В, С и D, но сектор Е всё не показывался. Смотритель пояснил, что сектор Е находится на обратной стороне склона, там места дешевле, но добираться трудно. Хуан Ли часто сюда приходила, и это было настоящим проявлением дочернего почтения.

Как только достигли сектора Е, Чэнь Чжэн тут же выскочил из машины. Однако бесчисленные надгробия безмолвно застыли среди осенних пейзажей, желтые листья тихо опадали под порывами ветра, и никого не было видно.

Смотритель озадаченно пробормотал:

— Её нет? Но мы не видели, чтобы она выходила.

Чэнь Чжэн быстрым шагом подошел к могиле номер 80. Это было парное захоронение, в графе «кто установил памятник» значилось имя Хуан Ли. На постаменте лежал букет хризантем и фрукты, вокруг кружился пепел от сожженных жертвенных денег, а благовония уже погасли, испуская последнюю струйку дыма.

Чэнь Чжэн присел и коснулся пепла — он еще сохранил тепло. Хуан Ли провела здесь немало времени, возможно, её еще можно спасти!

— В какие места на этой горе посторонним вход запрещен? — спросил Чэнь Чжэн.

Смотритель вздрогнул и указал на юго-восток:

— Там... там плохой фэншуй, мы пока это место не осваивали.

Чэнь Чжэн немедленно рассредоточил оперативников в юго-восточном направлении и сам быстро направился туда. Смотритель указал лишь примерное направление, а лесной массив был слишком велик; при нехватке людей искать было крайне тяжело. Чэнь Чжэн привлек к поискам персонал кладбища; тот пожилой смотритель, узнав о возможном самоубийстве Хуан Ли, настоял на участии в поисках.

В два часа дня на крутом склоне Чэнь Чжэн обнаружил цепочку следов, похожих на отпечатки женских кроссовок. Ниже по склону виднелись борозды, как будто что-то скатилось вниз. Прошлой ночью шел дождь, и не только в диком лесу, но даже на горных тропах было очень скользко — одно неверное движение, и можно сорваться. Чэнь Чжэн хватался за ветки деревьев, стараясь как можно быстрее спуститься. Когда он достиг подножия, его одежда и обувь были сплошь в грязи. У камня неподалеку смутно виднелась часть головы человека.

Зрачки Чэнь Чжэна резко сузились. Он подбежал ближе: Хуан Ли сидела у камня, вся в грязи, на лице и руках — кровавые ссадины от падения со склона. Её голова бессильно склонилась к плечу, сумка валялась в стороне, стакан с водой был опрокинут, а на земле лежало несколько таблеток. Полузасыпанные землей, они напоминали полные жизни семена, но эти «семена», попав в тело Хуан Ли, превратились в косу смерти.

Чэнь Чжэн связался с другими оперативниками и осторожно проверил состояние Хуан Ли. Дыхание еще было, но из-за сочетания травм и отравления трудно было сказать, выживет ли она.

Хуан Ли доставили в больницу поселка Лунвань. Врачи подтвердили, что она приняла большую дозу снотворного, требовалось промывание желудка. При падении с горы она ударилась головой и сломала ребра; переломы можно было обработать на месте, но из-за травмы головы её нужно было как можно скорее отправить в крупную больницу для обследования и лечения.

Пока Хуан Ли промывали желудок, Чэнь Чжэн ждал и связывался с городскими больницами; как только процедура закончится, её должны были забрать на операцию.

Сделав всё необходимое, Чэнь Чжэн вышел на крыльцо подышать. Снова пошел дождь, густые тучи затянули небо, и всё вокруг стало тусклым, кое-где уже зажглись фонари. Во двор въехала машина с полицейскими номерами, дверь открылась, и из нее быстро вышел человек, которого он никак не ожидал здесь увидеть.

Чэнь Чжэн приоткрыл рот, зажав пальцами еще не прикуренную сигарету:

— Мин Хань? Как ты здесь оказался?

Совсем недавно он созванивался с Мин Ханем, и тот не говорил, что выезжает; Чэнь Чжэн думал, что он всё еще разбирается с семьей У.

Мин Хань был без зонта, пока он шел, его одежда и волосы намокли. Чэнь Чжэн потянул его под навес и внезапно почувствовал, что тот ведет себя не так, как обычно.

Через мгновение Мин Хань, словно удостоверившись в обстановке, снова улыбнулся своей

привычной улыбкой. Чэнь Чжэн только хотел спросить о цели визита, как тот поднял руку и провел пальцем по его щеке. Чэнь Чжэн инстинктивно уклонился, но всё равно ощутил на коже шероховатость мозолей от стрельбы.

— Посмотри, ты весь в этом, — Мин Хань показал Чэнь Чжэну свой палец. — Брат, ты обо всех позаботился, а сам не заметил, что у тебя лицо и одежда в грязи?

Чэнь Чжэн тихо охнул. Только сейчас он вспомнил, что, когда искал Хуан Ли, он хоть и не скатился вниз кубарем, но был близок к этому. Время поджимало, он не мог спускаться осторожно; ради скорости пришлось пожертвовать приличиями. Найдя человека, он был занят спасением, и в этой беготне совсем забыл, как жалко выглядит.

Чэнь Чжэн убрал сигарету, взял протянутую Мин Ханем салфетку и вытер лицо:

— Так ты приехал посмотреть, как я позорюсь?

Мин Хань улыбнулся, но не ответил:

— Так не оттереть, лучше пойдешь умыться.

Чэнь Чжэн кивнул и направился к туалету на первом этаже. Он думал, что Мин Хань пойдет следом, но, обернувшись, увидел, что тот куда-то исчез. Глядя на себя в зеркало, Чэнь Чжэн усмехнулся — вид и впрямь был еще тот. Он давно уже не доводил себя до такого состояния; с тех пор как он стал капитаном уголовного розыска, многие тяготы передовой отошли на второй план, а в институте он и вовсе жил как в теплице. Последний раз такой беспорядок был...

Чэнь Чжэн нахмурился, стараясь не вспоминать тот опыт. Он набрал пригоршню воды и плеснул в лицо. Вода в поселке казалась намного холоднее, чем в городе; она жалила кожу, принося трезвость и ясность мысли. Он опустил взгляд на одежду и брюки — их было не отчистить, придется менять по возвращении.

Снаружи слышались шаги. Он вытер лицо, собираясь уступить место, но вошел Мин Хань. Он снова оглядел его, точно так же, как при встрече у входа. Чэнь Чжэн заметил у него в руках прозрачный пакет, кажется, с одеждой.

— На, переоденься, — сказал Мин Хань. — Грязь на одежде уже засохла, небось неудобно?

Чэнь Чжэн немного удивился и не сразу взял пакет. Мин Хань привез ему одежду?

Мин Хань вытащил вещи и встряхнул их пару раз:

— Мои, брат, перебежись пока этим.

Это был спортивный костюм светло-серого цвета, на вид из хорошей ткани, отлично подходящий для такой дождливой погоды.

Видя, что Чэнь Чжэн медлит, Мин Хань подошел ближе:

— Брезгуешь, что ли? Да ладно тебе, брат. Я всё постирал, это всяко лучше, чем в грязи ходить.

Дело было не в брезгливости, Чэнь Чжэн просто не мог до конца осознать: Мин Хань проделал такой путь только ради того, чтобы привезти ему вещи?

— Реально не переоденешься? — Мин Хань скорчил разочарованную и обиженную мину, прижимая одежду к себе. — Ну ладно, тогда я отвезу тебя обратно, дома переоденешься. Правда, это займет время, ты вообще собираешься домой заезжать?

Чэнь Чжэн наконец протянул руку:

— Давай, спасибо.

Угрюмость с лица Мин Ханя как ветром сдуло:

— Ты снимай грязное, я подержу.

Когда долго ходишь в грязной одежде, со временем перестаешь её замечать, становится всё равно. Но стоило надеть чистое, как затекшее тело наконец расслабилось. Чэнь Чжэн хотел еще раз поблагодарить Мин Ханя, но тот уже весело насвистывал, аккуратно складывая грязные вещи в пакет.

Заметив взгляд Чэнь Чжэна, Мин Хань поднял голову:

— М?

Чэнь Чжэн покачал головой:

— Ничего. Пойду узнаю, как там Хуан Ли.

Промывание желудка завершили, но состояние Хуан Ли было крайне нестабильным: лекарства и падение серьезно повлияли на мозг, опасность еще не миновала. В это время прибыла скорая из города, и Чэнь Чжэн вместе с медиками сел в машину.

— К счастью, вы вовремя её нашли, — сказал врач. — Погода сегодня ужасная, сильно похолодало. Если бы она пробыла в горах еще полчаса, шансов на спасение не осталось бы.

Чэнь Чжэн рассказал врачу обстоятельства спасения:

— Других следов рядом не было. Она сорвалась сама, а после получения тяжелых травм сама дошла до камня.

Врач кивнул:

— Такое случается нередко. Ударилась она головой, сломала ребра, на ногах только повреждения мягких тканей. Сразу после падения она могла не почувствовать недомогания в голове, видела только, что течет кровь. Тогда она была в сознании и могла двигаться. Но пока она ждала смерти, приняв лекарства, травма мозга дала о себе знать.

Чэнь Чжэн спросил о шансах на пробуждение. Врач вздохнул и сказал, что гарантировать ничего нельзя.

Хуан Ли отправили в операционную, требовалась трепанация черепа. У нее не было родных, поэтому Чэнь Чжэн подписал бумаги от лица полиции. Пока шла операция, вернулся Мин Хань и показал Чэнь Чжэну все изъятые записи с камер.

Автобус, на котором ехала Хуан Ли, прибыл в Лунвань в 7:30, но от поселка до кладбища Фусян было еще приличное расстояние. На выезде из поселка стояли моторикиши, возившие людей на гору, но, возможно, из-за нежелания расставаться с жизнью Хуан Ли не поехала на машине, а

пошла пешком. Это «отняло» время, но и дало те самые драгоценные минуты для спасения.

Камеры кладбища зафиксировали Хуан Ли в 9:00. Судя по времени, когда её нашел Чэнь Чжэн, она провела у могилы родителей довольно долго. Если бы не это, она, скорее всего, не дождалась бы помощи.

— Значит, все высшие силы пытались её удержать, — сказал Мин Хань. — Не переживай, она очнется.

Чэнь Чжэн всмотрелся в глаза Мин Ханя и впервые почувствовал в них что-то, связанное с нежностью. Но стоило этой мысли появиться, как он поспешил от нее отмахнуться. Не то чтобы Мин Хань не мог быть нежным, просто эта мысль показалась ему какой-то непривычной.

Мин Хань спросил:

— Брат, одежда-то нормально сидит?

Чэнь Чжэн отвел взгляд:

— Постираю — верну.

Мин Хань улыбнулся:

— Хорошо, хорошо.

Операция прошла успешно, но Хуан Ли всё еще находилась в критическом состоянии, её перевели в реанимацию. В это время в больнице, помимо полиции, дежурили Ли Ло и другие члены семьи У. Они были убеждены, что Хуан Ли — убийца У Цзюньцян, и теперь, когда преступление раскрылось, она пыталась покончить с собой из страха перед наказанием. Некоторые особо эмоциональные родственники даже пытались помешать врачам оказывать помощь. Чэнь Чжэн оставался в больнице именно для того, чтобы присматривать за ними.

Ли Ло в слезах говорила:

— Зачем спасать такую, как она? Жизнь за жизнь! Наша Цянцян что, просто так погибла?

Чэнь Чжэн преградил путь разгневанным родственникам:

— Мы доведем дело У Цзюньцян до конца. Является ли Хуан Ли убийцей — сейчас никто не может утверждать. Она еще не пришла в себя, и если вы не хотите, чтобы истинный преступник остался в тени, не мешайте лечению и расследованию.

Среди родственников были и более благоразумные люди. Глубокой ночью семья У постепенно разошлась. Но Чэнь Чжэн не смел расслабляться и оставил оперативников дежурить у дверей реанимации.

— Брат, иди поспи, — сказал Мин Хань. — Я здесь побуду.

Чэнь Чжэн не собирался ехать домой:

— Передохну в филиале.

Мин Хань заметил:

— Ты ведь на самом деле хочешь проверить, нет ли у Кун Бина новых зацепок?

Понимая, что его раскусили, Чэнь Чжэн ответил:

— Заодно и вздремну немного.

Мин Хань сказал:

— По-моему, тебе просто слишком удобно в этой одежде и лень переодеваться.

Чэнь Чжэн осекся:

— Хочешь, я тебе её прямо сейчас верну?

Мин Хань замахал руками:

— Носите, носите! При таком скоплении народа раздеваться как-то нехорошо.

Чэнь Чжэн: ...

Несмотря на неловкость момента, Чэнь Чжэн всё же не поехал домой. В филиале можно было помыться и отдохнуть, к тому же он был ближе к больнице. Поездка домой означала бы только смену одежды на свою, а эта... в принципе, тоже ничего.

Поиски на горе Сюэбу по-прежнему не давали результатов, что доводило Кун Бина до белого каления. Однако Чэнь Чжэн ранее предложил проверить женщин, пропавших в этом году, взяв за основу типажи Цзэн Янь и У Цзюньцзянь. На данный момент удалось найти трех пропавших, подходящих под условия.

Кун Бин, потягивая «Ред Булл», пригласил Чэнь Чжэна ознакомиться с материалами.

Ван Чэньчэнь, двадцать девять лет, владела небольшим заведением с малатаном в деловом квартале. Магазины были маленькими, работали в основном на доставку для офисных работников. 10 мая этого года её муж заявил об исчезновении.

Лю Цзянлюй, сорок семь лет, владелица сети пельменных, вела блог. 28 апреля она в последний раз появилась в заведении, заявление подали родители.

Чжао Юй, двадцать семь лет, занималась чаем с молоком, название магазина — «Остров мечты». Получив неоднократные жалобы от одного из клиентов, она вступила с ним в открытый конфликт и через неделю исчезла. Заявление было подано 12 апреля.

Чэнь Чжэн спросил:

— Этого клиента проверяли?

Кун Бин ответил:

— Участок проверял его. Он утверждал, что состав чая, который делала Чжао Юй, не соответствовал заявленному в рекламе, поэтому он постоянно писал плохие отзывы. Чжао Юй не выдержала и подговорила знакомых его побить. Он заявил, что ничего не знает об исчезновении Чжао Юй, и у полиции не нашлось улик.

Чэнь Чжэн хотел предложить филиалу забрать эти три дела об исчезновении для

централизованного расследования, но вспомнил, что филиал и так работает на пределе возможностей и не сможет потянуть еще и эти дела.

Хорошо хоть, что эти три случая вычленили, теперь была хоть какая-то ясность.

— Вот результаты экспертизы почерка, — добавил Кун Бин. — Он совпадает с почерком Хуан Ли, стиль написания тот же. Это она написала записку сама.

Ранее Чэнь Чжэн подозревал, что предсмертную записку Хуан Ли могли подделать, поэтому попросил экспертов провести проверку. Теперь результаты экспертизы и факт приема снотворного подтверждали, что её действия были самостоятельными — хотя нельзя исключать, что её к этому подтолкнули.

— Эта Хуан Ли... трудно поверить, что она убийца. Но если нет, то почему вчера, стоило нам только начать проверку и задать пару простых вопросов, она сразу стала сама не своя и ночью решила покончить с собой? — Кун Бин покачал головой. — Разве что она что-то сделала с У Цзюньцзянь.

Допив энергетик, Кун Бин встал, чтобы выбросить банку, и вдруг пристально оглядел Чэнь Чжэна.

Тот почувствовал себя неловко под его взглядом:

— Что?

Кун Бин тоже немного замялся, взъерошив волосы:

— Этот костюм... раньше я его на тебе не видел.

Чэнь Чжэн не знал, что ответить. Сказать, что это на самом деле вещи Мин Ханя? Или спросить: «Ты так пристально за мной следишь, что помнишь, во что я одет?»

Кун Бин прочистил горло:

— Пойду посплю немного.

— Хорошо. — Чэнь Чжэн в одиночестве систематизировал улики, но вскоре и сам не выдержал — уснул прямо на диване в кабинете. Неизвестно, сколько он проспал, звуки вокруг постепенно становились четче, и он резко проснулся. В окно пробивался луч солнечного света.

— Офицер Чэнь, Фэн Фэн найден! — громко крикнул оперативник, увидев, что он проснулся. — Только что пришла новость из города Ваньцзюнь!

Чэнь Чжэн мгновенно пришел в себя. Ваньцзюнь — это город, к которому относится уезд Вэйчжао. Ранее Чжуцюань уже связывался с Ваньцзюнем по поводу исчезновения Фэн Фэна. Хотя это было всего лишь дело о пропаже человека, оно было связано с несколькими убийствами, поэтому власти Ваньцзюня тоже отнеслись к нему серьезно и вели поиски.

По мере того как сознание возвращалось, Чэнь Чжэн внезапно понял, что новость, скорее всего, плохая. И действительно, лицо оперативника стало серьезным:

— Нашли труп, сильное разложение. Личность подтверждена по ДНК.

Чэнь Чжэн глубоко вздохнул:

— Дай посмотрю.

Тело Фэн Фэна нашли в поселке Хэйвэнь, находящемся в юрисдикции Ваньцзюня. Поселок Хэйвэнь и уезд Вэйчжао находятся по разные стороны горы Ваньцзюнь. Полиция изначально даже не думала искать в Хэйвэне, а поиски со стороны уезда Вэйчжао не давали результатов. Вчера в Хэйвэне кто-то позвонил в полицию и сообщил, что на заброшенном заводе обнаружен труп. После сопоставления данных полиция подтвердила, что это Фэн Фэн.

Из-за кратковременной жары в начале осени тело сильно разложилось. Вскрытие показало, что причиной смерти стало падение с высоты, причем перед смертью погибший был связан. Следы на крыше завода были смыты дождем, но внизу остались следы крови после падения. Его столкнули вниз связанным, высоты четвертого этажа было достаточно для летального исхода.

Однако преступник выбрал это место не только из-за его уединенности; возможно, была и другая причина — желание помучить жертву. После падения он умер не сразу. Преступник, возможно, стоял неподалеку и наблюдал за его мучениями, пока тот после долгой и отчаянной боли наконец не испустил дух.

Труп был спрятан на диком склоне за заводом, эта территория тоже принадлежала предприятию, и туда обычно никто не заходил.

С наступлением осени группа блогеров, занимающихся съемками на природе, устав от общеизвестных красот, забрела на этот заброшенный завод и, наткнувшись на труп, сначала приняла его за какой-то реквизит.

Сброшен с высоты связанным. Первой мыслью Чэнь Чжэна был Хао Лэ. Когда Хао Лэ сорвался со скалы на горе Сюэбу, он не был связан, но на поясе у него была страховочная веревка. Эта веревка могла спасти ему жизнь, но Фэн Фэн, который должен был её держать, решительно отпустил её, как только возникла опасность. К тому же Хао Лэ изначально оставался в лагере, и если бы Фэн Фэн и Цзэн Янь не настояли на спуске, он бы не сорвался.

После падения Хао Лэ умер не сразу, но Фэн Фэн и Цзэн Янь не только не спасли его, но и убили.

События десятилетней давности, казалось, отразились на самом Фэн Фэне.

Морщина между бровей Чэнь Чжэна становилась всё глубже. Неужели кто-то действительно мстит за Хао Лэ? Сначала убили Фэн Фэна, потом «Цзэн Янь», и даже навели подозрения полиции на Фэн Фэна. Если бы его не нашли, полиция легко могла бы решить, что это он устранил «Цзэн Янь».

Но круг замкнулся: вопрос о настоящей и фальшивой Цзэн Янь снова остался без логичного объяснения.

Зазвонил телефон. Чэнь Чжэн посмотрел — это был Мин Хань. Он тут же ответил:

— Хуан Ли очнулась?

Мин Хань сказал:

— Нет, состояние стабилизировалось, но очнется ли она — вопрос удачи. Слышал, Фэн Фэна нашли?

Чэнь Чжэн помолчал и рассказал Мин Ханю все подробности и свои мысли. Мин Хань спросил:

— И как ты планируешь вести расследование дальше?

— Раньше это были только догадки, теперь же способ смерти Фэн Фэна напрямую указывает на месть за Хао Лэ, — сказал Чэнь Чжэн. — Используя этот факт, нужно еще раз прощупать Кэ Шуэр и Вэй Ютая, особенно Вэй Ютая.

<http://bllate.org/book/17170/1613485>